

В конце концов, этот странный день подошел к концу.

Калиан задавался вопросом – может ли такое случиться, что он окажется в Секретии, когда в следующий раз откроет глаза. Или, может, следующее пробуждение произойдет уже в загробной жизни? С этими мыслями он и заснул.

А проснулся под звон колокольчика в руках Яна. Мысли и смутный сон смешались в одну непонятную массу. Но одно стало ясно сразу – ничего не изменилось.

- Хорошо спали, принц?

Калиан сел и с удовольствием выпил свою чашку утреннего чая, услужливо поданного прислугой, затем умылся в тазу.

- Я собираюсь подстричься, - заявил он, привычным жестом проходя ладонями по щекам.

Ян удивленно моргнул. На его лице так и читалась фраза «а не ослышался ли я?». Едва заметно усмехнувшись, Калиан повторил снова, чтобы подтвердить – Ян не ошибся.

- Мои волосы... Я собираюсь отрезать их.

И он изобразил весьма характерный жест – двумя пальцами, на манер ножниц, прошелся по челке. Ян, все еще выглядя сбитым с толку, все же кивнул:

- Да, Ваше Высочество. Тот час же все подготовлю.

И он вышел из опочивальни принца, задаваясь вопросом, что же такое происходит.

Вскоре Ян вернулся, ведя за собой королевского парикмахера. Тот держал ножницы в своих руках так, словно они могли его укусить. Склонив голову в вежливом поклоне, он переспросил Калиана:

- Вы уверены, что хотите укоротить их?

Между бровями Калиана появилась складочка, явно свидетельствующая о недовольстве.

Как и большинство рыцарей, он не любил повторяться. И уж тем более казалось глупым, что пришлось целых три раза сообщить, что он хотел бы постричься. Какого черта они так сомневаются?

Калиан мотнул головой, указывая на ножницы.

- Может мне самому подстричься?

- Нет, принц. Примите мои извинения, Ваше Высочество!

И только тогда парикмахер взялся за свой инструмент. Несколько осторожных движений, и Калиан смог стряхнуть остриженную длинную челку, теперь уже не закрывавшую половину его лица.

Принц внимательно осмотрел свое отражение в услужливо поданном зеркале.

«Вооооот»

На лице мальчика возникла широкая улыбка.

Он и вправду напоминал свою мать, Фрейю, которая, как говорили, вполне могла оказаться реинкарнацией богини.

«Это лицо – воистину прекрасное наследие Фрейи»

Калиан с удовлетворением кивнул, и даже Ян выглядел впечатленным. Однако голос его звенел от беспокойства:

- Вы прекрасно выглядите, принц. Но если...

Личный слуга принца явно беспокоился о реакции Франца. Учитывая, как тот полыхнул от простого зрительного контакта во время вчерашнего завтрака, такие опасения не казались необоснованными. Однако Калиан выглядел так, словно ему было решительно наплевать. С усмешкой встав с кровати, он весело произнес:

- Нельзя продолжать выглядеть как дурак.

Нехарактерные слова и поведение хозяина определенно сбивали Яна с толку. Он никогда не видел, чтобы Калиан вел себя настолько уверенно, и от этих внезапных изменений возникало странное чувство неловкости. Не то, чтобы это было плохо, конечно, но он все же беспокоился, что реакция Франца может оказаться слишком агрессивной.

Калиан ощущал нервозность Яна всю дорогу до обеденного зала.

- Не волнуйся, я справлюсь, - произнес он, пытаясь успокоить своего помощника.

Войдя в комнату, принц занял свое место за столом. Вскоре появился Франц.

Подойдя к столу, он окинул своими мутными глазами пустое кресло Рэндалла, и только затем повернулся к Калиану.

Ледяные голубые глаза уперлись в красные глаза Калиана. Однако тот не отвел взгляда. Наоборот, больше не скрытые за длинной челкой, его алые глаза смотрели на брата с уверенностью и даже вызовом.

Франц рассмеялся и отвернулся.

Ян с трудом смог спрятать удивление, тут же возникшее на его лице.

«И это все? Он просто рассмеялся, и на этом все кончилось?»

Ситуация и впрямь казалась невероятной. Не говоря ни слова, Франц сел на свое место и больше не обращал внимания на Калиана.

Калиан вскинул бровь. Его мысли не слишком отличались от мыслей Яна. По какой-то причине безумный принц сегодня решил вести себя тихо, не потакая собственным прихотям.

Напряженная тишина, казалось, длилась целое столетие, до тех пор, пока в комнату не вошел Рэндалл. Он вел себя как обычно – спокойно прошел к столу, сел на свое место, окинул взглядом обоих братьев. Казалось, изменившееся лицо Калиана не вызвало в нем ни малейшего интереса. Вскоре подали еду и все трое сосредоточились на завтраке.

Ян уже было поверил, что трапеза закончится без проблем, когда тишину нарушил голос одного из принцев.

- Эй...

Итак, спокойствие было нарушено.

Здесь присутствовал лишь один человек, с которым Франц так грубо разговаривал. Однако этот самый человек вел себя так, словно ничего не слышал. Он продолжал есть, почти идеально соблюдая этикет.

И, конечно же, он никак не мог не услышать голоса Франца в этом идеально тихом зале.

Губы Франца сжались в одну злую линию. Калиан отказался взглянуть на него, и теперь принц чувствовал, что его настроение стало стремительно портиться. Ему самому казалось, будто он вот-вот взорвется. Заметивший эти перемены Ян ощутил, как его сердце стремительно ухнуло вниз, забившись где-то в районе желудка.

Однако лицо Калиана осталось совершенно спокойным. Он выглядел так, будто все происходящее его ровным счетом не касалось. Будто ему совершенно все равно.

- Эй, кровавые глаза, - снова заговорил Франц.

Калиан, все еще думавший о том, что стоило бы продолжить игнорировать этого выскочку, все же взглянул на брата. Однако едва Франц открыл рот, чтобы заговорить, в дело вмешался первый принц.

- Калиан, - тихо произнес он и наколот кусок хлеба своей вилкой.

-...Да, именно так меня и зовут.

Рэндалл первым отреагировал на это неожиданное замечание. Его руки замерли в воздухе. Он поднял голову и повернулся, чтобы еще раз посмотреть на своего брата, чье поведение, казалось, разительно изменилось всего лишь за одну ночь. Но это еще не все. Калиан определенно не был человеком, который мог бы прервать кого бы то ни было.

Впрочем, эта заминка длилась недолго. Мгновением спустя, Рэндалл продолжил завтракать, словно ничего и не случилось.

- Ха, - Франц скривился, наблюдая за происходящим. Прикрыв глаза, он задумался над тем, как же ему отреагировать на все это. Затем принц взглянул на нож, зажатый в его правой руке, а пальцами левой оттарабанил по столу какой-то нехитрый мотивчик.

- Хорошо. Я буду звать тебя по имени.

- Хорошо, - тут же ответил Калиан. А затем совершенно спокойно отпил воды из своего стакана.

Тап-тап-там. Пальцы Франца стучали по столу все громче, даже угрожающе. Кровь отхлынула от лица Яна.

«Это вы имели в виду, говоря о том, что собираетесь «справиться», принц? Чего именно вы пытаетесь сейчас добиться?»

Франц снова засмеялся. Детская, широкая и искренняя улыбка преобразила его лицо, почему-то заставляя юношу выглядеть еще более жутко. А в следующий миг принц вдруг метнул нож, целясь в Яна.

Ссссеанг!

Он намеревался излить свою злость на слугу Калиана.

Ян уже почти вскинул руки в защитном жесте, но в последний момент успел себя остановить. Он подумал о том, что попытка защититься только раззадорит Франца, и он кинется уже на Калиана. Вместо того чтобы закрыть лицо, Ян просто прикрыл глаза.

Однако Калиан отреагировал быстрее.

Тук!

Он поставил стакан с водой, которую только что держал в правой руке, и поймал нож прямо в воздухе.

Франц почти машинально перевел взгляд на стакан. Тот мало того, что остался цел, так еще и не пролилось ровным счетом ни капли. Хотя это казалось почти невероятным, учитывая скорость движений его брата.

Кап, кап, кап.

Алые капли крови сорвались с ладони Калиана, к которой оказалось прижатым лезвие пойманного ножа.

- О, Господи, - не сдержавшись, отреагировал Франц.

Глаза Яна расширились. Он не мог отвести взгляда от открывшейся перед ним картины: напряженная спина Калиана, рука Калиана, нож в руке, кровь, стекающая по ножу. И шокированное выражение лица Франца.

Слуга ощутил, как его внутренности сворачиваются в тугий болезненный комок.

Не потому, что Калиан поймал нож или поранился, а скорее потому, что он боялся, что теперь ситуация окончательно выйдет из-под контроля.

Калиан встал. Медленно обошел стол и осторожно положил окровавленный нож прямо перед Францем. Затем заглянул в лицо своему брату и сдержанно улыбнулся.

- Все нормально.

Значение этих слов сложно было истолковать однозначно.

Он мог иметь в виду: «Не беспокойся о моей ране. Все нормально».

Или же «На этот раз я прощу тебе твою грубость».

Или и то, и другое разом.

Несколько капель крови запятнали одежду Франца.

Калиан же равнодушно вышел прочь из обеденного зала.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/495132>